

Д л я Р у с с к о й А р м и и.

Два воззвания.

Перед нами два интересных документа. Это два воззвания, исходящие из двух различных миров; два голоса, провозглашающие две различные точки зрения; два настроения, продикутованные двумя противоположными чувствами. И, что всего характернее, оба воззвания подписаны представителями культуры, знания и искусства.

Но, очевидно, и культура имеет свои полюсы. На таких полюсах стоят оба упомянутых воззвания. Одно из них говорит от имени специальной „германской“ культуры, другое — отражает взгляды культуры общечеловеческой. Одно носит марку „made in Germany“, имеет под собой 93 подписи, в том числе Эмиля Беринга, Гергарда Гауптмана, Пауля Элиха, Эмиля Фишера, Вундта, Луи Брентано, Юстуса Бринкмана. Другое подписано рядом крупных имен английской литературы, в том числе Уэльсом, Киплингом, Гемфри Уордомом, Зангвиллем, Джеромом К. Джеромом и другими.

Что могут сказать представители германской культуры? С первого момента войны эта культура обнажила свою истинную сущность, и там, где раньше было ее название, европейские народы увидели злобства, начертанные кровавыми буквами слова: „германская зверства“. Эти слова запечатлелись в памяти многих тысяч жертв, столкнувшихся с этой изнанкой германской культуры; они пламенели в заревах пожаров, уничтоживших цветущие города Бельгии с их сокровищами искусства; они мрачнели вызовом человечеству витали над развалинами реймского собора.

Что же говорят теперь представители германской культуры, германского знания и искусства? Они лгут, но и лжью не могут замаскировать своего сочувствия к варварскому способу ведения войны, практикуемому германской армией. „Лжю“, — говорится в воззвании, — будто мы насиловали нейтралитет Бельгии. Англия и Франция сами пытались вторгнуться в Бельгию и было бы наивно не опередить их. Лжю, будто германцы коснулись жизни и добра даже одного бельгийца. Побуждаемые суровой необходимостью самозащиты, мы отражали озлобленную издательства бельгийцев, мучивших наших раненых и убивавших врачей*. Лувеи разрушен не только в одной своей части: „Атакующие предательски дикими бельгийцами солдаты вынуждены были с болью в сердцах бомбардировать часть города и рискуя жизнью, отступали горькую ратушу. Если произведение искусства разрушалось и будет разрушаться впредь, германцы относятся к этому с сожалением. Но при всей нашей любви к искусству, сохранение предметов искусства ценою поражения мы признаем абсурдом. Наша культура держится милитаризмом, без которого она давно была бы сметена. Армия и народ — это чувство братского единения отвергают лживую обинию. Повторяю, мы до конца будем бороться, как народ унаследовавший Гете, Бетховена и Канта, чьему порку наша честь“.

Так говорят представители германской культуры, знания и искусства. В их глазах бельгийцы, отстаивающие неприкосновенность своей территории, являются „дикими“, и самое сопротивление, оказываемое германскому нашествию, называется „предательским“. Они не скрывают, что германская культура держится милитаризмом, и какинь издательства „звучит гордая ссылка на „народ, унаследовавший Гете, Бетховена и Канта“, если вспомнить, что это наследство давно растрачено, и вместо Гете мы видим Прейскера, свирепствующего в Калиш, а вместо Бетховена и Канта, — кронпринца, ворующего и грабжащего чужое добро.

Против такой „культуры“ со всей силой справедливого негодования протестуют английские писатели. „Эти взгляды, — говорится в их воззвании, — кажутся нам безумными и опасными. Многие уважают германскую культуру, но мы не можем допустить, чтобы какой-либо народ присвоил право грубой силой навязывать свою культуру другим. Мы не согласны особенно с тем, что милитаризм представляет более благородную цивилизацию, чем свободная конституция Западной Европы“.

Поэтому нынешняя война приобретает особенное значение. Она ведется во имя освобождения европейских народов от германской „культуры“, несущей с собой гибель всего, что добыто цивилизацией, и оставляющей после себя лишь руины, дымящиеся пожарища, и груды мертвых тел со следами возмутительного издевательства над ними германских „культуртрегеров“.

ВОЙНА.

Штаб Верховного Главнокомандующего сообщает, что германцы, подкрепленные войсками из Кенигсберга, продолжают упорно задерживаться на фронте от Вильгельмса до Равки.

За Вислой, в районе Опатов — Сандомир, происходили столкновения передовых отрядов.

Наши войска в Карпатах, к западу от р. Санок, разбили австрийский отряд.

„Рыи“ сообщают, что неурядицельская войска вытеснена из Влоцлавска.

Официальное сообщение от вчерашнего 23 сентября сообщает, что положение на французском фронте без перемен. На левом фланге бои усиливаются. В центре — сравнительно затишье. Французы немого продвинулись вперед в районе к северу от Мааса.

Войска, защищающие Антверпен, заняли линию Рупель — Нет и отбили все атаки германцев.

Турки в Сирии, Палестине и северной Аравии деятельно продолжают военные приготовления. В Константинополе через Румынию и Болгарию прибыла новая партия германских офицеров.

Мысли и впечатления,

ХСУ.

Перед генеральным сражением.

Россия, а вместе с нею и вся Европа стоит перед величайшим событием. И говорю о готовящемся грандиозном сражении, которое начнется собою новый период в истории Европы и культурного человечества. На нас повисла с запада огромная полуостровная германская туча. По сближению, общенному „Армеем Восточным“, главным германским силам 20 сентября развернулись (и двигались по следующему фронту: Букс (Висленкой губернии) — Вильгельм — Петровск). По плану флангу германских главных сил примыкает австрийская армия, которая занимает укрепленную позицию на линии р. Дунайца. За левым флангом германских сил, уступом позади его, расположены войска на линии Стрель — Турек — Влоцлавск. Таким образом, окончательно определилось, что главные силы Германии двигаются на нас со стороны силеского фронта и что грандиозное генеральное сражение разыгрывается в разномском районе.

Обе стороны со всей энергией готовятся к великой битве, которая разыгрывается на днях. Император Вильгельм уже давно находится на восточном фронте и мечется по Силезии и Познани, развешая своим войскам в рывках, что отсюда предстоящего генерального сражения будет зависеть судьба германской империи. С русской стороны готовятся к встрече войска с спокойной сосредоточенностью, без суеты и без громких фраз. Все решительно, от Нара до солдата, исполнены решимости исполнить свой долг до конца. Все понимают, что пришло время повторить слова, сказанные Петром Великим перед Полтавской битвой: „Се пришел час решить судьбу отечества“.

И русские армии, в среде которых находится Вильгельмов Вожь иже, безбрепотно пойдут навстречу судьбе, славная вѣра в Бога и в правоту нашего дела.

Наступление германских полчищ совершается медленно, чем можно было ожидать. Объясняется это тем, что германцам пришлось изменить решительно

свое планы войны. Как я уже рассказывал, мы нашими действиями заставили их перенести главный удар против нас в тот район, в котором германцы совершенно не собирались оперировать. Это тот район, который лежит к западу от Вислы и который технически называется „передовым театром войны“. Всегда предполагалось, что этот театр нам придется отдать германцам без боя, в начале войны. А германские планы, как известно, нынче в виду совсем другое направление для наступательных операций против России, — а именно, предполагалось, что при развитии этих операций Польша и Прикарпатский край будут отходить от России, и нам придется перенести нашу оборону на меридиан Бреста-Литовска. Крушение германских планов привело к тому, что передовой театр войны нынче превратился в главный театр, и германцам приходится вести наступление в том крае, который они собирались просто отбросить. К этому же мирное время они не подготовились, и нынче им пришлось потратить много драгоценного времени на организацию наступления против нас со стороны Силеского фронта, на оборудование передовых баз и т. д.

Каково же общее положение противников перед генеральным сражением? Нельзя не признать, что оно для нас в общем весьма благоприятно. То огромное преимущество, какое, согласно всем теоретическим подсчетам и выводам, германцы имели перед нами и которое заключалось в быстроте их мобилизации и концентрации, утрачено ими совершенно: генеральное сражение состоится на третьей неделе войны, т. е. застанет нас в состоянии полной готовности. Германцы увидят перед собой все вооруженные силы России, исполненные героической решимости грудью стать на защиту Отечества. И наоборот, Германия лишена возможности выставить против нас те силы, какие она собиралась выставить с одной стороны, ей приходится оставить значительные силы во Франции, а с другой стороны, ее вассалы — Австро-Венгрия — разбиты и лежат в развалах.

Весьма благоприятным обстоятельством является для нас место и время генеральной борьбы с Германией. Нам приходится вести наступление в местности, очень обильной лесными и лесными дорожками, путями сообщения. Против Силеского фронта по нашему Прикарпатскому краю проходит всего три железные дороги. На эти три дороги и базировалось наступление германских армий. Но трех дорог для нескольких огромных армий, уничтожающих ежедневно по много миллионов пудов разных припасов, недостаточно. Словом, в области обиходных путей сообщения германцы лишены возможности вести наступление в период осенней распутицы.

Весьма благоприятным обстоятельством является для нас место и время генеральной борьбы с Германией. Нам приходится вести наступление в местности, очень обильной лесными и лесными дорожками, путями сообщения. Против Силеского фронта по нашему Прикарпатскому краю проходит всего три железные дороги. На эти три дороги и базировалось наступление германских армий. Но трех дорог для нескольких огромных армий, уничтожающих ежедневно по много миллионов пудов разных припасов, недостаточно. Словом, в области обиходных путей сообщения германцы лишены возможности вести наступление в период осенней распутицы.

Весьма благоприятным обстоятельством является для нас место и время генеральной борьбы с Германией. Нам приходится вести наступление в местности, очень обильной лесными и лесными дорожками, путями сообщения. Против Силеского фронта по нашему Прикарпатскому краю проходит всего три железные дороги. На эти три дороги и базировалось наступление германских армий. Но трех дорог для нескольких огромных армий, уничтожающих ежедневно по много миллионов пудов разных припасов, недостаточно. Словом, в области обиходных путей сообщения германцы лишены возможности вести наступление в период осенней распутицы.

Весьма благоприятным обстоятельством является для нас место и время генеральной борьбы с Германией. Нам приходится вести наступление в местности, очень обильной лесными и лесными дорожками, путями сообщения. Против Силеского фронта по нашему Прикарпатскому краю проходит всего три железные дороги. На эти три дороги и базировалось наступление германских армий. Но трех дорог для нескольких огромных армий, уничтожающих ежедневно по много миллионов пудов разных припасов, недостаточно. Словом, в области обиходных путей сообщения германцы лишены возможности вести наступление в период осенней распутицы.

Весьма благоприятным обстоятельством является для нас место и время генеральной борьбы с Германией. Нам приходится вести наступление в местности, очень обильной лесными и лесными дорожками, путями сообщения. Против Силеского фронта по нашему Прикарпатскому краю проходит всего три железные дороги. На эти три дороги и базировалось наступление германских армий. Но трех дорог для нескольких огромных армий, уничтожающих ежедневно по много миллионов пудов разных припасов, недостаточно. Словом, в области обиходных путей сообщения германцы лишены возможности вести наступление в период осенней распутицы.

Весьма благоприятным обстоятельством является для нас место и время генеральной борьбы с Германией. Нам приходится вести наступление в местности, очень обильной лесными и лесными дорожками, путями сообщения. Против Силеского фронта по нашему Прикарпатскому краю проходит всего три железные дороги. На эти три дороги и базировалось наступление германских армий. Но трех дорог для нескольких огромных армий, уничтожающих ежедневно по много миллионов пудов разных припасов, недостаточно. Словом, в области обиходных путей сообщения германцы лишены возможности вести наступление в период осенней распутицы.

Весьма благоприятным обстоятельством является для нас место и время генеральной борьбы с Германией. Нам приходится вести наступление в местности, очень обильной лесными и лесными дорожками, путями сообщения. Против Силеского фронта по нашему Прикарпатскому краю проходит всего три железные дороги. На эти три дороги и базировалось наступление германских армий. Но трех дорог для нескольких огромных армий, уничтожающих ежедневно по много миллионов пудов разных припасов, недостаточно. Словом, в области обиходных путей сообщения германцы лишены возможности вести наступление в период осенней распутицы.

Весьма благоприятным обстоятельством является для нас место и время генеральной борьбы с Германией. Нам приходится вести наступление в местности, очень обильной лесными и лесными дорожками, путями сообщения. Против Силеского фронта по нашему Прикарпатскому краю проходит всего три железные дороги. На эти три дороги и базировалось наступление германских армий. Но трех дорог для нескольких огромных армий, уничтожающих ежедневно по много миллионов пудов разных припасов, недостаточно. Словом, в области обиходных путей сообщения германцы лишены возможности вести наступление в период осенней распутицы.

Весьма благоприятным обстоятельством является для нас место и время генеральной борьбы с Германией. Нам приходится вести наступление в местности, очень обильной лесными и лесными дорожками, путями сообщения. Против Силеского фронта по нашему Прикарпатскому краю проходит всего три железные дороги. На эти три дороги и базировалось наступление германских армий. Но трех дорог для нескольких огромных армий, уничтожающих ежедневно по много миллионов пудов разных припасов, недостаточно. Словом, в области обиходных путей сообщения германцы лишены возможности вести наступление в период осенней распутицы.

Весьма благоприятным обстоятельством является для нас место и время генеральной борьбы с Германией. Нам приходится вести наступление в местности, очень обильной лесными и лесными дорожками, путями сообщения. Против Силеского фронта по нашему Прикарпатскому краю проходит всего три железные дороги. На эти три дороги и базировалось наступление германских армий. Но трех дорог для нескольких огромных армий, уничтожающих ежедневно по много миллионов пудов разных припасов, недостаточно. Словом, в области обиходных путей сообщения германцы лишены возможности вести наступление в период осенней распутицы.

Весьма благоприятным обстоятельством является для нас место и время генеральной борьбы с Германией. Нам приходится вести наступление в местности, очень обильной лесными и лесными дорожками, путями сообщения. Против Силеского фронта по нашему Прикарпатскому краю проходит всего три железные дороги. На эти три дороги и базировалось наступление германских армий. Но трех дорог для нескольких огромных армий, уничтожающих ежедневно по много миллионов пудов разных припасов, недостаточно. Словом, в области обиходных путей сообщения германцы лишены возможности вести наступление в период осенней распутицы.

ры этого плана упустили из виду два немаловажных обстоятельства: во-первых, Россия в течение зимы вовсе не будет сидеть сложа руки, а, во-вторых, к весну силы союзников на западном фронте не только не уменьшатся, а, наоборот, возрастут, ибо к тому времени Англия развернет большую армию.

Два германских плана войны уже рухнули. Будем верить, что и третий план германцев постигнет та же участь, и что в предстоящем генеральном сражении германский натиск разобьется о героическую стойкость наших армий.

А. Савенко.

Рассказ очевидца о бѣгствѣ австрийцев.

На днях возвратился из Венгрии в Львов один из русских галицких крестьян, который отбывал воинскую повинность в австрийской армии. Желая познакомить читателей с настроением австрийской армии, „Прикарпатская Русь“ приводит его рассказ:

„Я принадлежал к санитарному отряду № 14 при 43-ей дивизии, в состав которой входили пехотные полки 41, 24 и 20, полки ландвера 21, 22, 23, 24 и какой-то венгерский полк. Когда мы находились в Коломые, постоянно говорили нам, что австрийская войска заняла уже Сербия и Киев, германские же Варшаву и Петербург. Эти вѣсти приносили нам офицеры и послѣ каждаго такого вѣстия на наших и по линии восторженно кричали „ура“ и сожалели только, что не они были „мессенджерами“. Из Коломыи нас вывели в Черновцы, а оттуда в Раване. Там произошло жестокое столкновение с русскими, но мы участия в нем не принимали и о результатах не знали ничего. Замыслил я только, что все офицеры были очень измучены, а когда мы из Раваны вышли, так наш уход похож был на бѣгство, хотя русские мы еще не видели. Через Луцк мы отправились в Станиславов, где задержались сутки без дѣла. Вечером нас отправили в Галич. Мы заняли позиции перед Галичем и начали сражение. Держались мы довольно долго на занятых позициях, и русские будто начали отступать. Наша дивизия получила приказ идти вперед. Солдаты двинулись, но еле прошли 500—1000 метров, как русская артиллерия начала „наш мѣсто“. Это было что-то страшное, чего и рассказывать нельзя. Среди падают пули, слышишь пули, и мы все не знаем, что дѣлать.“

Это действительно творился суд Божий, как писал в воззвании к русскому народу Великий князь. Мы уже не только не думали, как бы идти вперед, а только — куда бы бежать, да и то не могли найти подходящаго мѣста. И те наши мазепуны, которые раньше жаловались, что не они первые разбѣгают „мессенджерами“, первые подлились лакеями. От грѣхов помню, какъ то насъ опять собрали, но изъ 41 пѣх. полка осталось всего около 200 человекъ, изъ 24 пѣх. п. только 56, а 21 полка ландвера совсемъ не было, что нынѣ, случись — неизвестно. Повели насъ куда то въ окрестности Комарна. Наша разбитая дивизія стояла позади для охраны обозовъ и только три полка заняли позиции. Никто уже не думалъ, какъ бы сражаться, а какъ бы поскорѣе бежать. Сражение длилось дней 6 и, конечно, кончилось побѣдой русскихъ.“

И стоимъ, сади, да вдругъ очутились впереди и да не замѣтили, какъ скоро наша армія отступала. Первые начали бѣжать мадыры, за ними наши. Артиллерія оставалась орудія, и только съ лошадей удирала. Всѣхъ охватилъ безразсудный страхъ. Офицеры приказали намъ отступить въ Стрый или въ Станиславовъ и сами первые направлялись туда, но по дорогѣ за вернули въ Самборъ, объявивъ намъ, что въ Стрый идти нельзя, такъ какъ тамъ австрийская армія хотѣла обойти русскихъ съ тыла и мы помѣшали ей исполнить ея планъ. Мы показали этотъ планъ довольно невѣроятнымъ, такъ какъ мы, несмотря на усталость людей и лошадей, безъ отдыха постоянно бѣжали. Отдохнули только въ Завадѣ, возлѣ Старого Самбора. Тамъ должны были отдохнуть подолѣе. Покупали и расплачивались къ отъѣду. Да вдругъ тревога. Сообщаютъ, что слышатъ караулъ замѣтили одного казака и выстрѣлили. Офицеры приказываютъ поскорѣе собираться и уходить. Теперь я уже былъ увѣренъ, что мы выполняемъ „планъ“, но не обобитъ русскихъ сади, а поскорѣе бѣжать передъ ними. По дорогѣ падаютъ люди отъ усталости, падаютъ лошади, а мы постоянно идемъ и идемъ. Отдохали только въ Сявкахъ, но тоже не долго, а затѣмъ перешли въ Венгрію. Тутъ я отсталъ отъ своей арміи, русские же отсутствовали мѣсяцъ домой.“

— А какъ вели себя австрийскіе полки по отношенію къ русскому населенію? — И уже какъ сказалъ, что творился судъ Божій, на полѣ сраженія, но еще хъ было по русскимъ селамъ. Особенной жестокостью отличались мадыры. Бѣгъ были нѣсколько картинъ, которыхъ и былъ свидетелемъ.

Возлѣ Комарна село, гдѣ мы остановились, было почти совсѣмъ сожжено. Въ вырѣдѣ въ землѣ ямъ, сидѣла женщина съ 3-мъ дѣтми. Ее намерѣли рѣдовой венгерскаго полка, изнасиловалъ и захватилъ и ее, и дѣтей. Все это происходило на глазахъ солдатъ. Въ толь же селѣ, въ другой ямѣ, нашли женщину, которая грудью кормила ребенка. Спросилъ ее, русская ли она. Она кинула головой и, тутъ же, вмѣстѣ съ ребенкомъ, была убита штыкомъ.

По дорогѣ пришли мы въ село, въ которомъ, промѣ сѣрѣе, не осталось почти ничего. Это была русская деревня, но жители все бѣжали. Австрийскіе солдаты ходили по домамъ, выносили подушки и выносили перья, мадыры же поджигали.

Въ Венгрію, въ одномъ селѣ возлѣ границъ, офицеры приказали жителямъ выйти изъ села и собраться на площади съ солдатами. Крестьяне думали, что въ этомъ мѣстѣ будетъ произойти сраженіе и всѣ выбѣжали, съ чѣмъ кто могъ. Вдругъ раздаются выстрѣлы. Смотрю и слышу: раз-

вѣра. Убиваютъ крестьянъ австрийскіе солдаты. Горьки слезы потекли по моему лицу и я ушелъ въ сторону, чтобы меня никто не замѣтилъ плачущаго и прокли-нающаго свою судьбу.“

На австрийскомъ фронтѣ.

Захватъ нашими войсками проходныхъ въ Карпатахъ и угроза вторженія въ Венгрію вызвала въ австрийской арміи раздѣленіе силъ.

По показаніямъ жителей, часть ихъ, именно венгерскіе войска, по желѣзнымъ дорогамъ направляются въ Венгрію, дабы задержать наше вторженіе въ венгерскую равнину.

Другую, большую часть своихъ силъ, австрийцы сосредоточиваютъ по р. Дунаецъ, а также въ районѣ Тарновъ—Исаю, по всей вѣроятности, рассчитывая дабы задержать наше наступленіе на Краковъ.

Во всякомъ случаѣ, австрийцы, дѣлствуя теперь солдатою съ нѣмцами, которые развѣрнулись къ сѣверо-западу отъ нынѣшней укрыленной австрийской линіи, не боятся за свой лѣвый флангъ, прикрытый германскими войсками, и своими лѣвыми плечемъ переходятъ къ активнымъ дѣйствіямъ, совершенно отказавшись отъ какихъ-либо серьезныхъ противообѣдствій нашему наступленію на своемъ правомъ флангѣ, гдѣ мы пожинаемъ побѣду за побѣдой.

Такъ, наши войска, занявшіе Карпатскій перевалъ Дора, разбили австрийцевъ въ окрестностяхъ Яблонца—Керешнеза, гдѣ нами захвачено у противника пулеметъ, 150 пѣхотныхъ и много снаряженія. („Ари. Вѣстн.“).

Подвиги и бытъ.

Въ послѣднемъ уже у насъ было подѣ Вирбутовъ 12 августа казакъ 16-го Донскаго казачьяго полка (къ сожалѣнію, по памяти трудно восстановить его фамилію) вѣдъ донесеніе большой важности изъ развала и паравалъ на неприятельскій развалъ. Подъ казакъ убили кола.

Тогда не растерявшійся казакъ сѣдлалъ выстрѣломъ передняго гусара-венгера—съ лошади, всколочилъ на нее и на глазахъ всего развала усаживалъ; такимъ образомъ, отъ передка донесеніе своевременно достигло командира корпуса; тутъ же молодежь была поздравлена съ героическимъ подвигомъ 3-й степени въ виду особой важности донесенія и выдающейся личности—находясь доставившаго его. („Ари. Вѣстн.“).

Что посылать въ армію?

„Русскій Инвалидъ“ пишетъ:

Насъ проситъ указать „безусловно“ полезныя для солдатъ подарки.

Все солдату можетъ пригодиться: отъ рубахи до иглы съ ниткой; сахаръ, чай, табачекъ; аистокъ почтовой бумаги, конвертъ, кусокъ мыла и т. п.

Однако, думается, что въ районѣ нахождения нашихъ армій все это солдаты могутъ достать на мѣстѣ и загрузить вагоны немалыми съ подобными вещами—попарамъ въ настоящее время не практично.

Всего целесообразнѣе направлять въ штабы армій или въ анатоміи жертвовавшимъ частямъ войска—тѣмъ вещамъ: фуфайки, носки, перчатки, рукавицы. Но времени начала носки теплыхъ вещей, то есть уменьшенія (задержки) вентиляцій тѣла очень будутъ полезны порошокъ „араганъ“ (малыя жестяныя коробки, цѣною отъ 8—10 к.), отъ насморка, бича солдатскаго отъказа—епа. Какъ писали намъ солдаты изъ Маньчжуріи, получене „арагана“ вызывало съ ихъ стороны „сезонную благодарность“ съ получениемъ „этого порошка, лизинами спать, какъ послѣ бани“.

Затѣмъ, полезны будутъ пакеты въ родѣ зайныхъ пакетовъ, съ сущесвенно чернымъ, черничнымъ чай вусенъ и „такъ-что для живота—лучше не надо“.

Польскій легіонъ.

Петровскій губернаторъ разослалъ всѣмъ уѣзднымъ начальникамъ и полицмейстерамъ Петровскаго губерніи слѣдующій циркуляръ:

„Помѣщикъ Турчинскій возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи организовать польскій легіонъ для оказания активной помощи дѣйствующей арміи.“

Верховный главнокомандующій ходатайство это удовлетворилъ при условіи, чтобы легіонъ былъ представленъ въ распоряженіе дѣйствующей арміи. Дѣятельность его будетъ направлена исключительно въ уничтоженію неприятеля, не причиняя вреда мирному населенію“.

Меню боевого обѣда.

—Вамъ выскородаютъ, пожалуйста на обѣдъ! —приглашаютъ насъ казакъ, денщикъ одного изъ офицеровъ.

—А какое у насъ сегодня меню?

—Австрийскій бульонъ съ пшеницей и аэропани съ картошкой.

—Что такое? думая.

Поданъ супъ съ признаками полевого приготовления: сажа, муть, грязь, а на второе—гусь.

—Почему же,—спрашиваю у казака,—это аэропани?

—И тотъ ласетъ, и этотъ ласетъ! („Нов. Вр.“).

На Дальнемъ Востокѣ.

Въ Японіи за послѣднее время съ необычайной силой проявляются симпатіи къ Россіи. Извѣстный сибирскій промышленникъ Бернадскій, недавно побывавшій въ большихъ городахъ Японіи, рассказываетъ по этому поводу интересныя подробности. Въ Нагасаки директоръ Национальнаго банка вручилъ ему 3000 іенъ въ пользу русскихъ раненыхъ; передъ русскими консулствомъ ежедневно происходили дружественныя манифестаціи. Въ Токио въѣздъ для русскихъ раненыхъ; биржевой комитетъ обратился къ японскимъ купцамъ съ воззваніемъ, въ которомъ убѣждаетъ ихъ не возбуждать судебныхъ исковъ противъ русскихъ промышленниковъ. Иные органы японской печати настоятельно рекомендуютъ заключить союзъ съ Россіей. Въ эти тенденціи бесспорно заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія.

Китай между тѣмъ со страхомъ и доверіемъ слѣдитъ за военными дѣйствіями Японіи, хотя и не рѣшается въ настоящее время выступить съ открытымъ протестомъ. Военныя дѣйствія Японіи находятъ до нѣкоторой степени похвалительными Англіи; по англійскія помощи не только не нужна Японіи, а скорѣе даже стѣснять ее. Напротивъ, русская дружба необходима странѣ Восходящаго солнца для достиженія ею нѣкоторыхъ политическихъ задачъ, особенно при разрѣшеніи вопроса, связаннаго съ ея отношеніями къ Соединеннымъ Штатамъ. Принимъ во вниманіе все это, Россіи необходимо прежде, чѣмъ бросаться въ объѣмы своего недавняго врага, хорошо бы вѣстны, какія выгоды можетъ ей доставить японская дружба. Потому что союзъ, при которомъ въ выигрышъ остается только одна сторона, представляется безполезнымъ и изнѣженнымъ.

Вильгельмъ и его министры. Если вѣрить слухамъ, упорно повторяемымъ въ иностранной печати, въ соѣтъ кайзера возникли серьезные тренія. Особенно обострились отношенія между императоромъ, имперскимъ канцлеромъ Готтлобемъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ фонъ-Итеномъ. По словамъ „Мессагера“, императоръ очень недоволенъ дѣятельностью канцлера и всей германской дипломатіи въ періодъ, предшествовавшій войнѣ. До тѣхъ поръ, пока Германія могла рассчитывать на побѣду своихъ армій, эти ошибки и заблужденія не бросались въ глаза во всей ихъ очевидности. Теперь, когда события принесли нежелательный для монарха оборотъ, когда онъ начинаетъ замѣчать ту пропасть, въ которую устремляется германское могущество, онъ естественно находитъ, что ему дурно служили.

Съ самаго начала войны Германія никогда не знала истиннаго положенія дѣлъ, потому что правительство и главный штабъ систематически вводили ее въ заблужденіе. Возможно, что и самъ императоръ былъ обманчивъ, не лучше другихъ. Теперь истина начинаетъ проникать въ широкие круги, проливая на нихъ губокое, чтобы не сказать потрясающее впечатлѣніе. Вильгельмъ II въ состояніи теперь опинить размыры своей ошибки и естественно возлагаетъ всю отвѣтственность на своихъ ближайшихъ соѣтниковъ. Достаточно того, что съ начала войны смѣнялось уже два военныхъ министра. Генералъ фонъ-Фалькенбергъ уступилъ свой постъ генералу фонъ-Генербуху, а самъ послѣдовалъ за арміями. Новый военный министръ не долго продолжалъ на своемъ посту и въ свое очередь былъ замѣненъ губернаторомъ Кельна, ген. фонъ-Ванделемъ.

Гибель германской промышленности.

Въ „Voss. Zeit.“ опубликована недавно статья извѣстнаго нѣмецкаго экономиста Эмиля Ледера о состояніи германской промышленности и средствахъ спасти ее отъ угрожающей ей полной гибели. Вопреки своему желанію, авторъ не можетъ скрыть, что примы въ ряды армій всѣхъ здоровыхъ мужчинъ съвязъ на нѣтъ въ промышленныя предпріятія. Онъ констатируетъ внезапное прекращеніе всѣхъ коммерческихъ сношеній между различными отраслями производства. Моментный и кредитный кризисъ обостряется необходимостью удовлетворять огромные военные расходы. Всѣ попытки устранить этотъ кризисъ дали самые плачевные результаты. Всѣ эти затрудненія доказали, что германская промышленность покоилась на ложномъ основаніи. Необходимо полное ее преобразование, чтобы она могла противостоять условіямъ, созданнымъ войною.

Авторъ подчеркиваетъ, что несмотря на потогоненіе арміей столькохъ работоспособныхъ людей, безработица растетъ. Ежедневно новые предпріятія закрываются или сокращаютъ свое дѣло. Тамъ, гдѣ еще работаютъ, замѣтны вѣдствія и разномыслие, результаты неуверенности застрахуютъ дѣл. Потому что война уничтожила германскій вывозъ, и не только вывозъ, но и ввозъ, особенно сырья, папируса, хлопка и мѣди. Внутри страны потребленіе также сильно сократилось. Многие ушли въ армію, оставивъ дома сокращеніи своихъ расходовъ. Благодаря хорошему урожаю земледѣліе до нѣкоторой степени пропитываетъ. То же можно сказать и объ отрасляхъ промышленности, работающихъ для нуждъ арміи. Но каковы образомъ распространить это относительное благополучіе на другія отрасли промышленности? Авторъ не въ состояніи разрѣшить этотъ вопросъ.

Изъ писемъ французскаго артиллериста.

„Здѣсь ведутъ суровый образъ жизни, это правда, и все время сражаемся. Несмотря на это получаются „черные тѣла“ (такъ французскіе солдаты называютъ пули) и събиты; получаются колѣны—шутить и събиты; видятъ, какъ кулаки падаютъ люди у насъ и у нихъ—и събиты; встрѣчаютъ дѣльные покла раненыхъ—опять шутки и смѣхъ. А потому,

бельгийский король отбылъ через Остенде

бельгийский король отбыл через Остенде в Англию для переговоров с английским королем. (П. Т. А.).

Итшцы в Сувалках.

ВИЛЬНА, 24 сентября. Из Сувалок сообщают, что после выступления в городе германские войска прежде всего занялись секвестром и перевозкой в Германию не только казенного, но и частного имущества, мебели, платья, особенно теплого, и кухонной посуды. Для перевозки они затребовали 1,200 обывательских подвозов.

(П. Т. А.).

КОПЕНГАГЕН, 23 сентября. Агентство Вольфа распространило сообщение, будто Нансен провозгласил в Христиании речь, в которой оправдывал нарушение Германией нейтралитета Бельгии. В настоящее время Нансен протестует против передачи его речи и заявляет, что он только читировал слова имперского канцлера.

были над германцами на военном плацу в Сербии захвачено благодарственное молебствие в присутствии русского отряда, русского и французского консулов и представителей персидских властей, во главе с генерал-губернатором Азербейджана Сердар-Беком.

ХАНЬКОУ, 24 сентября. Американский консул обратился к китайской торговой палате с просьбой опубликовать отчет о местной торговле, указывая, что американцы могут забыть торговцев вынужденных государств.

Телеграммы,
полученныя передъ выпускомъ
номера.

Поступление Пуанкаре союзных армий
ПАРИЖ, 24 сентября. Пуанкаре в сопровождении Виана, Мильерана и генерала Дошара прибыл на главную квартиру, проведя несколько часов у генерала Лемуссу Жюффа и отправился на главную квартиру англичан, где беседовал с Френчем. Во вторник Пуанкаре посетил две французские армии. Президент и министры осведомлены о снабжении войск пищевыми продуктами, доставке корреспонденции, постановке санитарной службы и об эвакуации раненых. Во вторник, вечером, Пуанкаре прибыл в Париж. В среду, утром, президент посетил в сопровождении Мильерана генерала Галлини и уверенный лагерь под Парижем и привез с собой шесть германских знамен, перенесенных в дом инвалидов. (П. Т. А.)

Митие итальянской печати о русских.

РИМ, 23 сентября. Вечерний газетный составляла подробный петроградский клин о полном поражении германцев на Ивмэн с закончившим сообщением из Берлина, превращающим поражение в победу, превращающим берлинским святилищам. «Giornale d'Italia» пишет: «Вся вина в России сочувствует войну. Русский народ является бастардом привилегий. Великая славянская душа неверно оптимизм тьми, кто ее не знает. Должна быть признана писемным: одни из самых стойких». Газета указывает на наблюдаемое в России единство цели, чтобы общество в Италии перестало считать такое единство монополией германцев. (П. Т. А.).

Религиозный вопрос в Галиции.
ЛВЮБЕ, 24 сентября. По свидѣнію
вполнѣ достовернымъ, высшія мѣстныя а
министративныя власти намерены руко
водство въ религиозныхъ вопросахъ
въ Галиціи сѣдующими началами. Он
намерены: пропирать полную вѣроис
пущенность во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ,
допускать насильственныхъ обращеній
въ православіе; не допускать возмущеній
свѣришскихъ униатскихъ и католическихъ
священниковъ на ихъ прежній мѣста, на
недостойныхъ іереевъ, бросившихъ пасты
ръ столь трудную минуту слъзанія;
допускать новыхъ священниковъ безъ
онова каждый разъ разрѣшенія генералъ
губернатора; посылать въ селенія прав
славныхъ священниковъ, согласно желанію
жителей, только въ тѣхъ случаяхъ, ко

три четверти являлись жемане ии
именно православного священника. Православные священники въ уніатских селах
должны совершат богослужение съ православными антифонами съ сохраненіем
мѣстныхъ обрядностей уніатовъ, и толь
«Вѣру» читать непрерывно по православному и не поминать папъ. Если въ селеіи есть уніатскій священникъ,
три четверти жителей все же захотятъ православнаго, то уніатскій останется, церковь находится въ его распоряженіи, для богослуженія православнаго священника отводится другое помѣщеніе. Въ уніатахъ, жеманіе перейти въ православіе будутъ приняты съ распростертыми руками, но насильственное обращеніе непустимо. (Д. Т. 1910)

ОКОЛО ВОЙНЫ.

ТОКИО, 24 сентября. Печать отпир-
еобуждает факт японского десанта
административном центре германской
зонин Маунт.

Японцы заняли конечный пункт шан-
зупской дороги Синан-Фу.

По словам, состоялось соглашение Яп-
нии с Китаем о временной эксплоатации
пазванной дороги. (П. Т. А.).

ПЕТРОГРАДЪ, 24 сентября. Августинская Председательница Петроградскаго городского комитета по оказанию помощи семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, Великая княгиня Ольга Николаевна въ Зимнемъ дворцѣ позволила лично принимать пожелавшихъ въ пользу семействъ добровольныхъ записниковъ Родины. При приемѣ пожелавшихъ присутствовали Великая княгиня Татьяна Николаевна и нѣкоторые члены

букарест. 24 сентября. Король Карл оправился и возобновил прогулку в замок Пеллеши, в Синайя.

(П. Т. А.).

701

